

Теперь всё было иначе. Ши Сюэмо решила с самого начала изменить свой стиль. Она всё ещё была величайшим мастером в мире после апокалипсиса, но теперь её мысли были заняты Дуань Жоцин. Она потеряла всякую амбициозность, пропускала различные мероприятия ради Дуань Жоцин, коротко смотрела на вещи и даже защищала её, куда бы ни пошла, ведя себя так, будто её разум был одурманен любовью.

Честно говоря, такой образ был ужасен, но факты доказали, что действия Ши Сюэмо были правильными. Хань Е, посланный следить за ней, не испытывал ни малейшего раздражения от её поведения, а даже с удовольствием наблюдал за сплетнями, проявляя большую снисходительность.

Ведь они знали, что Ши Сюэмо больше не могла предать. Она была их самым совершенным бойцом.

Ши Сюэмо моргнула, думая о том, насколько грязным может быть мир взрослых. Иногда она завидовала наивности Дуань Жоцин. Та уже пережила один апокалипсис, но всё ещё сохраняла свою невинность — редкое качество.

Размышляя об этом, Ши Сюэмо почувствовала, как её сердце успокоилось, но вдруг её лицо потемнело при мысли о той Дуань Жоцин.

Нет, это было слишком ужасно, она даже не могла сравниться с ней.

— Кстати, Жоцин, какой апокалипсис ты пережила раньше? — Ши Сюэмо никогда раньше не задавала этот вопрос, но ей было очень любопытно.

— А, — Дуань Жоцин не видела смысла скрывать. — В моём мире не было способностей. После начала апокалипсиса человеческая цивилизация быстро погибла из-за ядерного взрыва. Я выживала одна на опустошённой земле после взрыва и в итоге погибла в одной из битв. Ничего особенного.

Дуань Жоцин считала свою историю обычной, но Ши Сюэмо вдруг широко раскрыла глаза, поражённая своей мыслью.

— Ты...?!

Дуань Жоцин не понимала её реакции и спросила:

— Я что?

Ши Сюэмо несколько раз открыла рот, но не смогла произнести ни слова. Её разум был охвачен сильным шоком. Неужели Дуань Жоцин, последний выживший человек, была, как и она, главным героем своего мира?

Но почему тогда она стала похожей на быстрого трансмигранта?

Что же произошло?

Ши Сюэмо задумалась. Она уже была уверена, что тот, кто дал Дуань Жоцин воспоминания о будущем, был существом, похожим на трансмигранта.

Раньше она не верила, что у Дуань Жоцин была двойная личность, считая, что та устрашающая версия была другим человеком, возможно, трансмигрантом, вселившимся в тело. Но узнав,

что Дуань Жоцин была, как и она, Дитём Судьбы, она выдвинула новую гипотезу. Ведь Дитя Судьбы не может быть захвачено душой другого. Возможно, когда Дуань Жоцин переселилась в этот мир, её душа раскололась на несколько частей?

Ши Сюэмо чувствовала, что её воображение зашло слишком далеко. Она не хотела верить в эту гипотезу, ведь это означало бы, что ей придётся собирать осколки души Дуань Жоцин, чтобы восстановить её в полноценную личность. Ей нравилась нынешняя Дуань Жоцин, но это не означало, что ей понравится её полная версия. Судя по тому, как она враждебно относилась к той версии, она явно не хотела, чтобы Дуань Жоцин стала такой. Это было слишком большим контрастом с её представлением о ней, и она не могла принять этого. Это был словно совершенно другой человек, просто носящий её имя и внешность.

Дуань Жоцин последовала за преследователями до их базы.

Ши Сюэмо записала их данные, сняла короткое видео и отправила его в группу, упомянув Хань Е. Закончив с этим, она положила телефон в карман, засунула руки в карманы и, напевая, ушла.

Дуань Жоцин смотрела на неё с недоумением.

— Ты просто уходишь? Не зайдёшь внутрь?

Она думала, что сейчас начнётся захватывающий бой! Она уже была готова махать флагом и кричать «666» за спиной Ши Сюэмо. Но та просто сделала всё снаружи и ушла, не заходя внутрь.

— Конечно, дело сделано, остальное нас не касается, — сказала Ши Сюэмо. — Ловить этих людей, ловить их с поличным и наказывать — это работа полиции. Обычные граждане должны только собирать информацию и сообщать о ней. Не делай ничего, что выходит за рамки твоих полномочий, даже если ты можешь это сделать. Иначе тебя могут обвинить в попытке захватить власть.

Дуань Жоцин молчала. Обычный гражданин Ши Сюэмо? Что-то здесь было не так.

— А какая у нас работа? — спросила она.

Ши Сюэмо погладила её мягкие волосы.

— Наша работа — выходить и убивать чудовищ, отвоёвывая территорию.

— Хорошо, — покорно кивнула Дуань Жоцин. — Сегодня мы тоже пойдём убивать чудовищ?

— Конечно, — ответила Ши Сюэмо.

Они взяли за руки и отправились на охоту.

Вечером, в жилище Бай Юйсо и Чу Янь.

— С завтрашнего дня я начну охотиться на чудовищ, — сказала Бай Юйсо.

— Почему? — Чу Янь была напряжена. — Снаружи опасно, и ты не можешь есть мясо чудовищ. Зачем тебе это?

Бай Юйсо объяснила:

— Но за убийство чудовищ дают кристаллические ядра. Это твёрдая валюта в лагере, и тебе они тоже понадобятся.

— Мне не нужны кристаллические ядра, — вдруг сказала Чу Янь, беря Бай Юйсо за руку. — Я не хочу, чтобы ты мучилась. Я хочу, чтобы ты была счастлива. Если поедание человеческой плоти — твой нынешний инстинкт, я никогда не стану подавлять твою природу. Я могу ради тебя запачкать руки человеческой кровью.

Не «могу», а уже сделала это.

Чу Янь давно приняла своё решение. Её руки уже были в крови.

Осознав это, Бай Юйсо была тронута искренностью Чу Янь. Если бы Чу Янь не была привязана к лагерю, где нельзя было есть человеческое мясо, возможно, им стоило бы покинуть его и охотиться на людей в месте, куда не дотянутся руки Ши Сюэмо, чтобы жить свободно и счастливо.

Но всегда есть это «но». Бай Юйсо не могла не думать о том, сколько человеческих выживших осталось снаружи? Как долго они смогут продолжать охоту? Правительство действует быстро и скоро вернёт контроль над всем городом. Когда это произойдёт, даже если они решат подчиниться и начать есть мясо чудовищ, смогут ли они привыкнуть к этому? И правительство уже не будет им доверять так, как сейчас.

Бай Юйсо задумалась, вытащила руку из рук Чу Янь и промолчала.

Свет надежды в глазах Чу Янь тут же погас. Бай Юйсо не согласилась. Она не принимала её?

Видимо, между ними ничего не могло быть.

Всё это было её фантазией. Лягушка, сидящая на дне колодца, должна спокойно ждать, пока лебедь пролетит мимо, и тихо мечтать о нём. Даже если она выпрыгнет из колодца и побежит за лебедем, она никогда не догонит его.

Лебедь может парить в небе, а лягушке остаётся только смотреть на него снизу.

— Я поняла, — Чу Янь опустила руку и склонила голову.

Бай Юйсо не нуждалась в том, чтобы она пачкала руки ради неё. Она могла сделать это сама, а Чу Янь была лишь обузой.

— Давай подумаем ещё, — сказала Бай Юйсо и вернулась в свою комнату, размышляя о своём будущем.

Чу Янь долго смотрела на закрытую дверь, не двигаясь. Увидев, что Бай Юйсо не выходит, она с грузью на сердце вернулась в свою комнату. Ей не хотелось ничего делать, даже есть. Она думала, что было бы лучше, если бы она просто умерла.

Если бы только она могла пробудить способность... Но у неё ничего не было. Ши Сюэмо говорила, что все, кто не превратился в зомби, пробудят способности. Но почему её способность до сих пор не пришла?

Видимо, она была просто ничтожеством, ничтожеством, которое смотрело на Бай Юйсо снизу вверх. Она думала, что сможет защитить её, но в итоге всё равно Бай Юйсо приходилось

защищать её.

Если бы она знала, что всё так обернётся, она бы не вышла, чтобы Бай Юйсо не волновалась за неё. Лучше бы она осталась там, где Бай Юйсо не могла её видеть, тихо наблюдая за ней, а потом тихо умерла, как травинка.

Если она умрёт сейчас, это тоже доставит Бай Юйсо хлопоты.

Чу Янь чувствовала себя ужасно.

На самом деле, Бай Юйсо тоже было нелегко. Она ворочалась на кровати, не находя покоя. Аромат Чу Янь притягивал её сильнее, чем когда-либо. Она была раздражена, не могла уснуть, чувствуя искушение. Она давно знала, что Чу Янь восхищается ею, и привыкла к её внимательному взгляду.

<http://bllate.org/book/16338/1475709>